

В. Иванов

По звездам
Статьи и афоризмы

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82.09
ББК 83.3
В11

В. Иванов
В11 По звездам: Статьи и афоризмы / В. Иванов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 448 с.

ISBN 978-5-458-24097-0

Иванов Вячеслав Иванович(1866 1949), русский поэт, представитель и теоретик символизма. В книге собраны важнейшие статьи 1904 1909, на которых основывалось признание его главным - рядом с А. Белым теоретиком символизма.

ISBN 978-5-458-24097-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Л. Д. ЗИНОВЬЕВОЙ-АННИБАЛЪ.

*Если эти гаданья двоихъ
по тѣмъ же Звѣздамъ (ибо
вмѣстѣ гадали мы по нимъ
о путяхъ духа до ночи, ко-
гда безсмертные Пламенники
призвали Тебя отъ темной
Земли) единой душой помо-
гутъ слышать ея внут-
реннее Слово и съ сочувст-
віемъ вспомнить читающій
о томъ, кто написалъ всных-
нушія въ немъ строки: да
будетъ не мнѣ тотъ даръ и
та награда, но имени рас-
крывшей во мнѣ мое неро-
жденное Слово.*

СОДЕРЖАНІЕ.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

	СТР.
I. НИЦШЕ И ДІОНИСЪ	I
II. СИМВОЛИКА ЭСТЕТИЧЕСКИХЪ НАЧАЛЪ	21
III. ПОЭТЪ И ЧЕРНЬ	33
IV. КОПЬЕ АФИНЪ	43
V. НОВЫЯ МАСКИ	54
VI. ВАГНЕРЪ И ДІОНИСОВО ДѢЙСТВО	65
VII. О ШИЛЛЕРѢ	70
VIII. КРИЗИСЪ ИНДИВИДУАЛИЗМА	96
IX. О НЕПРІЯТІИ МІРА	103

О Т Д Ъ Л Ъ II.

X. БАЙРОНЪ И ИДЕЯ АНАРХІИ	123
XI. О «ЦЫГАНАХЪ» ПУШКИНА	143

О Т Д Ъ Л Ъ III.

XII. ПРЕДЧУВСТВІЯ И ПРЕДВѢСТІЯ	189
I—V. Новая органическая эпоха.—VI—XVI. Театръ буду- щаго	

ХІІІ. О ВЕСЕЛОМЪ РЕМЕСЛѢ И УМНОМЪ ВЕСЕЛІИ . .	220
I. Художникъ-ремесленникъ.—II. Художникъ-кумпротворецъ.—III. Наше пестроеііе.—IV. Культура, какъ умное веселіе народное.—V. Эллипство и варварство.—VI. Эллипство и мы.—VII. Александрійство и варварское возрожденіе на Западѣ.—VIII. Александрійство и варварское возрожденіе у насъ.—IX. Мечты о народѣ-художникѣ.	
ХІV ДВѢ СТИХІИ ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ СИМВОЛИЗМѢ .	247
I. Символизмъ и религіозное творчество.—II. Ознаменовательное и преобразовательное начала творчества.—III. Античный идеалистическій канонъ и средневѣковый мистическій реализмъ.—IV. Идеализмъ и реализмъ въ музыкѣ и драмѣ.—V. Реалистическій символизмъ.—VI. Идеалистическій символизмъ.—VII. Критеріи различія обѣихъ сгихій.—VIII. Реалистическій символизмъ и мистическое творчество.—IX. Мнѣ, хоръ и теургія.	
Э к с к у р с ъ I: О Верленѣ и Гейсманѣ	291
Э к с к у р с ъ II: Эстетика и исповѣданіе	297

О Т Д Ѣ Л Ѣ IV.

ХV. О РУССКОЙ ИДЕѢ	309
ХVІ. СПОРАДЫ	338
I. О гѣніи.—II. О художникѣ.—III. О эллипствѣ.—IV. О лирикѣ.—V. О Діонисѣ и культурѣ.—VI. О законѣ и связн.—VII. О любви держающей	
ХVІІ. О ДОСТОИНСТВѢ ЖЕНЩИНЫ	377
ХVІІІ. ДРЕВНІЙ УЖАСЪ	393
ХІХ. ТЫ ЕСИ	425

НИЦШЕ И ДІОНИСЬ.

I.

Есть древній мифъ. Когда богатыри эллинскіе дѣлили добычу и плѣнъ Трои,—темный жребій выметнулъ Эврипилъ, предводитель еессалійскихъ воинствъ. Ярая Кассандра ринула къ ногамъ побѣдителей, съ порога пылающихъ сокровищницъ царскихъ, славную, издревле замкнутую скрывать, работу Гефѣста. Самъ Зевсъ далъ ее нѣкогда старому Дардану, строителю Трои, въ даръ — залогомъ божественнаго отчества. Промысломъ тайнаго бога досталась ветхая святыня бранною мздой еессалійцу. Напрасно убѣждаютъ Эврипила товарищи-вожди стеречься козней неистовой прорицанья: лучше повергнуть ему свой даръ на дно Скамандра. Но Эврипилъ горитъ извѣдать таинственный жребій, унести ковчегъ—и, разверзнувъ, видитъ при отблескахъ пожара—не бородатого мужа въ гробу, увѣнчаннаго раскидистыми вѣтвями, — деревянный, смоковничный идолъ царя Діониса въ стародавней рацѣ. Едва глянулъ герой на образъ бога, какъ разумъ его помутился.

Такою возникаетъ предъ нами священная повѣсть, кратко рассказанная Павсаніемъ. Наше воображеніе влечется послѣдовать за Эврипиломъ по горящимъ

тропамъ его діонисійскаго безумія. Но миѳъ, не замѣченный древними поэтами, безмолвствуетъ. Мы слышимъ только, что царь временами приходитъ въ себя и въ эти промежутки здраваго разумѣнія уплываетъ отъ береговъ испепеленнаго Иліона и держитъ путь— не въ родную Тессалію, а въ Кирру, дельфійскую гавань,—искать врачеванія у Аполлонова треножника. Піеія обѣщаетъ ему искупленіе и новую родину на берегахъ, гдѣ онъ встрѣтитъ чужеземное жертвоприношеніе и поставитъ ковчегъ. Вѣтеръ приноситъ мореходцевъ къ побережью Ахаіи. Въ окрестностяхъ Патръ Эврипилъ выходитъ на сушу и видитъ юношу и дѣву, ведомыхъ на жертву къ алтарю Артемиды Трикларіи. Такъ узнаетъ онъ предвозвѣщенное ему мѣсто упокоенія; и жители той страны, въ свою очередь, угадываютъ въ немъ обѣтованнаго имъ избавителя отъ повинности человѣческихъ жертвъ, котораго они ждуть, по слову оракула, въ лицѣ чужого царя, несущаго въ ковчегѣ невѣдомаго имъ бога, онъ же упразднитъ кровавое служеніе дикой богинѣ. Эврипилъ исцѣляется отъ своего священнаго недуга, замѣщаетъ жестокія жертвы милостивыми во имя бога, имъ возвѣщеннаго, и, учредивъ почитаніе Діониса, умираетъ, становясь героемъ-покровителемъ освобожденнаго народа.

Эта древняя храмовая легенда кажется намъ миѳическимъ отображеніемъ судьбы Фридриха Ницше. Такъ же завоевывалъ онъ, сжигая древнія твердыни, съ другими сильными духа Красоту, Елену эллиновъ, и улучилъ роковую святыню. Такъ же обезумѣлъ онъ отъ своего таинственнаго обрѣтенія и прозрѣнія. Такъ же проповѣдалъ Діониса,—и искалъ защиты отъ Діониса въ силѣ Аполлоновой. Такъ же отмѣнилъ новымъ

богопознаніемъ человѣческія жертвы старымъ кумирамъ узко понятаго, извнѣ налагаемаго долга и снялъ иго унынія и отчаянія, тяготѣвшее надъ сердцами. Какъ оный герой, онъ былъ безумцемъ при жизни и благодѣтельствуетъ освобожденному имъ человѣчеству—истинный герой новаго міра—изъ нѣдръ земли.

Ницше возвратилъ міру Діониса: въ этомъ было его посланничество и его пророческое безуміе. Какъ паденіе «водъ многихъ», прошумѣло въ устахъ его Діонисово имя. Обаяніе Діонисово сдѣлало его властителемъ нашихъ думъ и ковачемъ грядущаго. Дрогнули глухія чары навожденія душнаго — колдовской полонъ душъ потусклыхъ. Зазеленѣли луга подъ весеннимъ вѣяніемъ бога; сердца разгорѣлись; напряглись мышцы высокой воли. Значительнымъ и вѣщимъ сталъ мигъ мимолетный, и каждое дыханіе улегченнымъ и полнымъ, и усиленнымъ каждое біеніе сердца. Ярче, глубже, изобильнѣе, проникновеннѣе глянула въ душу жизнь. Вселенная задрожала отгулами, какъ готическіе столпы трубныхъ ствольныхъ связокъ и устремительныя стрѣльчатая сплетенія отъ вздоховъ невидимаго органа. Мы почувствовали себя и нашу землю и наше солнце восхищенными вихремъ міровой пляски (—«the Earth dancing about the Sun», какъ пѣлъ Шелли). Мы хлебнули мірового божественнаго вина, и стали сновидцами. Спящія въ насъ возможности человѣческой божественности заставили насъ вздохнуть о трагическомъ образѣ Сверхчеловѣка—о воплощеніи въ насъ воскресшаго Діониса.

Въ душахъ забрезжило исполненіе завѣта:

Кто дышитъ тобой, богъ,
Не тяжки тому горныя
Громады, ни влаги, почившей

Въ торжественномъ полднѣ,
 Скло голубое!
 Кто дышитъ тобой, богъ,—
 Въ алтарѣ многокрыломъ творенія
 Онъ—крыло!
 Въ бурѣ братскихъ силъ,
 Окрестъ солнцъ,
 Мчитъ онъ жертву горящую
 Земли страдальной...

(„Кормилъ Звѣзды“.)

Есть геніи паэоса, какъ есть геніи добра. Не открывая ничего существенно новаго, они заставляютъ ощутить міръ по новому. Къ нимъ принадлежитъ Ницше. Онъ разрѣшилъ похоронную тоску пессимизма въ пламя героической тризы, въ Фениксовъ костеръ мірового трагизма. Онъ возвратилъ жизни ея трагического бога... «Incipit Tragoedia!»

II.

Чтобы вооружить Ницше на этотъ подвигъ жизни, двѣ разноликихъ Мойры при рожденіи надѣлили его двойственными дарами. Эта роковая двойственность можетъ быть опредѣлена какъ противоположность духовнаго зрѣнія и духовнаго слуха.

Ницше долженъ былъ обладать острыми глазами, различающими блѣдныя черты первоначальныхъ писменъ въ испещренномъ поверху позднею рукой палимпсестъ заветныхъ преданій. Его небольшія изящныя уши—предметъ его тщеславія—должны были быть вѣщими ушами, исполненными «шумомъ и звономъ», какъ слухъ пушкинскаго Пророка, чуткими къ сокровенной музыкѣ міровой души.

Ницше былъ филологъ, какъ опредѣляетъ его Владиміръ Соловьевъ. Чтобы обрѣсти Діониса, онъ долженъ былъ скитаться по Элизію языческихъ тѣней и бесѣдовать съ эллинами по-эллински, какъ умѣлъ тотъ, чьи многія страницы кажутся переводомъ изъ Платона, владѣвшаго, какъ говорили древніе, рѣчью боговъ. Онъ долженъ былъ, вслѣдъ за горными путниками науки, совершить подъемъ, на которомъ мы застаемъ современное изученіе греческаго міра. Нужно было, чтобы Германнъ раскрылъ намъ языкъ, Отфридъ Мюллеръ — духъ, жизнь — Августъ Бекъ, Велькеръ — душу діонисійскаго народа. Нужно было, чтобы будущій авторъ «Рожденія Трагедіи» имѣлъ наставникомъ Ричля и критически анатомировалъ Діогена Лаэртія или поэму о состязаніи Гомера и Гесіода.

Ницше былъ оргіастомъ музыкальныхъ упоеній: это была его другая душа. Незадолго до смерти Сократу снилось, будто божественный голосъ увѣщавалъ его заниматься музыкой: Ницше — философъ исполнилъ дивный завѣтъ. Должно было ему стать участникомъ Вагнерова сонма, посвященнаго служенію Музъ и Діониса, и музыкально усвоить воспринятое Вагнеромъ наслѣдіе Бетховена, его пророческую милоть, его Промееевъ огненосный полый тирсъ: его героическій и трагическій паеосъ. Должно было, чтобы Діонисъ раньше, чѣмъ въ словѣ, раньше, чѣмъ въ «восторгѣ и изступленіи» великаго мистагога будущаго Заратустры — Достоевскаго, — открылся въ музыкѣ, нѣмомъ искусствѣ глухого Бетховена, величайшаго провозвѣстника оргійныхъ таинствъ духа.

И должно было также, чтобы состояніе умовъ эпохи, когда явился Ницше, соотвѣтствовало этой

двойственности его природы: чтобы его критическая зоркость, его зрительное стремленіе къ ясности классической и къ пластической четкости закалились въ позитивномъ холодѣ научнаго духа времени; чтобы его оргіастическое выхожденіе изъ себя встрѣтило принитую умамъ пессимизмомъ Шопенгауэра древнеиндійскую философію, съ ея вѣрою въ призрачность индивидуальнаго раскола и тоскою разлученія, созданнаго маревомъ явленій,—философію, раскрывшую изслѣдователю духа трагедіи существо Діониса, какъ начало, разрушающее чары «индивидуации».

Аполлинійскіе — оформливающіе, скрѣпляющіе и центростремительные—элементы личныхъ предрасположеній и вліяній внѣшнихъ были необходимы генію Ницше какъ грани, чтобы очертить безпредѣльность музыкальной, разрѣшающей и центробѣжной стихіи Діонисовой. Но двойственность его даровъ, или—какъ сказалъ бы онъ самъ — «добродѣтелей», должна была привести ихъ ко взаимной распрѣ и обусловить собой его роковой внутренній разладъ.

Только при условіи нѣкоторой внутренней антиноміи возможна та игра въ самораздвоеніе, о которой такъ часто говоритъ онъ,—игра въ самоисканіе, самоподстереганіе, самоускользаніе, живое ощущеніе своихъ внутреннихъ блужданій въ себѣ самомъ и встрѣчъ съ собою самимъ, почти зрительное видѣніе безысходныхъ путей и неизслѣдимыхъ тайниковъ душевнаго лабиринта.

III.

Діонисъ есть божественное всеединство Сущаго въ его жертвенномъ разлученіи и страдальномъ пресу-